

Проблема заключалась в том, как она собиралась войти?

Маршрут, который она выбрала ранее, определенно не годился.

Она не могла никого предупредить, прежде чем войти. В противном случае, если ее поймают, она, скорее всего, лишится жизни еще до того, как узнает правду, которую хотела узнать.

Так как она решила пробираться ночью, она сделала все необходимые приготовления.

Ань Сяонин не решила лезть на стену, потому что уже наблюдала за обстоятельствами.

На каждые десять шагов приходилось по дежурному охраннику, что не оставляло ей ни единого шанса.

Поэтому она выбрала неожиданный путь.

Деревья вокруг особняка стали для нее самым лучшим инструментом.

Ань Сяонин забралась на высокое дерево и зацепилась веревкой за толстую ветку.

Она была довольно ловкой и проворной, так как весила немного, поэтому ей было легче передвигаться.

Прыгать с дерева на дерево с помощью веревки было очень опасно, особенно ночью. Однако это был гораздо более безопасный вариант по сравнению с попыткой пробраться мимо кучки охранников, дежуривших под деревьями.

Смелость и отвага действительно были необходимы, чтобы совершить такой опасный поступок.

Охранники под деревом просто думали, что деревья качаются на ветру. Им и в голову не приходило, что женщина может быть настолько смелой, чтобы совершить что-то настолько опасное.

Когда Ань Сяонин добралась до крыши третьего этажа, ее ноги уже превратились в желе.

Она натянула веревку и села на землю, тяжело дыша от усталости.

Она уже ожидала, что на лестничной площадке третьего этажа будут стоять охранники.

Ань Сяонин была одета в черное с ног до головы, голова была обмотана черной тканью, на голове была черная хирургическая маска и очки.

Она неторопливо достала с пояса стальной провод толщиной с карандаш. Как только она отключила электричество, чтобы выключить свет, она с божественной быстротой накинула проволоку на шею охранника.

Он был убит мгновенно.

Она затащила его на крышу и забрала прикрепленный к нему пистолет.

Ань Сяонин направилась к главному контроллеру на втором этаже и достала небольшую бутылку с топливом, которое она приготовила заранее. Затем она вылила горючее на пластиковую коробку главного выключателя и подожгла ее зажигалкой, отчего коробка

мгновенно вспыхнула.

Вокруг внезапно наступила кромешная тьма.

Она сняла тени и надела очки ночного видения, а затем, держа туфли в руках, направилась к первому этажу.

Ань Сяонин быстро пригнулась под лестницей, когда увидела группу телохранителей, поднимающихся по лестнице с ручными фонарями.

Подождав, пока они поднимутся вверх, она быстро воспользовалась возможностью и свернула за угол, чтобы увидеть, как Ши Сяоюй выходит из своей комнаты в сопровождении телохранителей.

Для нее это был просто божественный шанс.

Она всегда мечтала попасть в спальню Ши Сяоюя.

Наконец-то после долгих и кропотливых усилий ей представилась такая возможность.

Она открыла шкаф и начала шарить по нему, пытаясь найти выключатель, из которого доносился звон.

Однако не успела она его найти, как услышала шаги, приближающиеся к комнате.

Ань Сяонин снова поспешила спрятаться.

Находиться в комнате было для нее выгодно.

Как только Ши Сяоюй уснет, Ань Сяонин сможет загипнотизировать ее и узнать все, что она хотела.

К сожалению, Ши Сяоюй явно не собиралась спать.

Вместо этого она прислонилась к изголовью кровати, держа в руке мобильный телефон.

Тук! Тук! Тук!

"Войдите".

В комнату вошел телохранитель и сообщил: "Мадам, главный выключатель был кем-то подожжен. Мы проверили записи с камер наблюдения и обнаружили, что сегодня ночью снова был нарушитель. Однако, проверив все комнаты, мы не смогли найти нарушителя. Вероятно, он или она уже сбежали".

"Ублюдок!

Вокруг так много охранников, и все же нарушителю удалось пробраться внутрь. Хуже того, никто из вас не смог поймать нарушителя. Кучка бесполезного мусора! Запечатайте проход, ведущий на крышу на третьем этаже!" в отчаянии крикнул Ши Сяоюй.

"Да. Господин президент уже принимает необходимые меры".

"Есть ли какие-нибудь недостающие предметы?" спросил Ши Сяоюй, дрожа от гнева.

"Один из охранников был задушен стальной проволокой. Пистолет, прикрепленный к нему, тоже пропал".

"Продолжайте расследование, пока не докопаетесь до сути дела. Это происходит уже второй раз! Я не хочу, чтобы это случилось в третий раз!" строго предупредила Ши Сяюй.

"Да!"

"Можешь спускаться".

Ань Сяонин услышала звук удаляющихся шагов и мягкое закрытие двери. Вскоре после этого свет снова включили, что означало, что главный выключатель починили.

Ши Сяюй сняла трубку телефона, стоявшего у изголовья кровати, и набрала номер, после чего сказала: "Принесите мне чашку простой воды".

Вскоре дверь мягко открылась, и вошла служанка со стаканом простой воды, который она поставила рядом с кроватью.

"Сейчас я немного отдохну. Никто не должен меня беспокоить", - распорядилась Ши Сяюй.

"Да, госпожа".

Когда служанка ушла, Ши Сяюй слезла с кровати и заперла дверь изнутри. Затем она сделала несколько глотков воды и поставила стакан на стол.

Наконец, она легла в постель, выглядя гораздо более расслабленной.

Однако свет еще не был выключен.

Ань Сяонин оставался неподвижным, как статуя в шкафу, и выглядывал из шкафа через маленькую щель.

Хотя Ши Сяюй лежала, она никак не могла заснуть.

У Ань Сяонин не было другого выбора, кроме как ждать, пока Ши Сяюй уснет, прежде чем выйти из шкафа.

Так она продолжала ждать, пока не пробило два часа пополуночи.

Наконец Ши Сяюй задремала.

Ань Сяонин поднялась, несмотря на то, что конечности уже онемели, и вылезла из шкафа.

Под лучами света она посмотрела на лицо Ши Сяюя и приблизилась к кровати.

Человек теряет контроль над своим сознанием только во время глубокого сна. На начальной стадии сна пять процентов людей не поддаются гипнозу. Такие люди никогда не поддадутся гипнозу, как бы вы ни старались их загипнотизировать.

Большинство загипнотизированных людей после выхода из гипноза не помнят ничего из того, что происходило во время гипноза.

Загипнотизировать человека, когда он спит, довольно сложно не только потому, что согласие не будет получено, но и потому, что гипноз не удастся, если субъект еще не полностью уснул. Таким образом, подобные гипнотические техники можно было использовать только во время легкого сна.

Ань Сяонин нервничала и волновалась, так как не знала, принадлежит ли Ши Сяюю к этим пяти процентам людей.

Она наклонилась вперед и приблизилась к Ши Сяюю. Сначала она пробормотала какой-то глубокий гипнотический язык, который выучила из книги, и, заметив, что Ши Сяюю полностью расслабилась, включила функцию видео на своем мобильном телефоне. "Здесь нет никаких звуков, которые могли бы тебя потревожить. Кроме моего голоса, вы ничего не услышите, вокруг полная тишина. Представь, что ты плывешь по поверхности океана, как спокойно и расслабляюще. Вы плывете по волнам, используя руки...".

Ши Сяюю вытянула руки и начала грести, лежа на кровати, как будто она была марионеткой. Ань Сяонин засветилась от радости и спросила: "Океан огромный?".

"Да", - ответила Ши Сяюю.

Услышав ее ответ, Ань Сяонин продолжил наставлять ее: "Продолжай грести вперед, и ты увидишь, как твоя семья зовет тебя из другой лодки. Посмотри на них, кого ты видишь?".

"Отца, мать..."

"Твоя сестра тоже там.

?"

"Она не моя сестра!" взволнованно воскликнула Ши Сяюю, хотя ее голос был не слишком громким, так как она была слабой.

"Не могла бы ты сказать мне, как она выглядит сейчас?"

Ши Сяюю усмехнулась, плотно закрыв глаза, и ответила: "Ее одежда изорвана и порвана, на ней повсюду пятна крови. Она закована в цепи, а ее волосы неухоженные и сухие, как трава. Она не расчесывала волосы целую вечность. Что толку быть красивой..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086779>